

Читаем забытую классику...

Ленин как психофизиологический тип¹

Залкинд Арон Борисович

Государственный институт экспериментальной психологии

Аннотация. Публикуется по: Залкинд А.Б. В.И. Ленин как психофизиологический тип / Залкинд А.Б. Жизнь организма и внушение. М.-Л.: Госиздат, 1927. 176 с. С. 164-172.

Ключевые слова: классическое произведение, публикация, Залкинд

Lenin as psychophysiological type

Zalkind Aron Borisovich

State Institute of Experimental Psychology

Abstract. It is published on: Zalkind A.B. V.I. Lenin kak psihofiziologicheskij tip / Zalkind A.B. Zhizn' organizma i vnushenie. M.-L.: Gosizdat, 1927. 176 s. S. 164-172.

Keywords: classical work, publication, Zalkind

В.И. Ленин является для всех нас образцом коммунистической системы поведения, и поэтому попытка анализа его психофизиологической индивидуальности может быть нам подспорьем при поисках правильных жизненных путей, т.о. и путей для психотерапии. Конечно, наши соображения будут лишь начальной, робкой пробой подхода к этой колоссальной проблеме.

С самых ранних детских лет до смерти т. Ленин психофизиологически проходит перед нами как индивидуальность, насыщенная колоссальной энергией. Тов. Ленин от рождения обладает могучим энергетическим фондом, снабжающим его такими возможностями напряжения и возбуждения, такими

¹ Публикатор – Н.Ю. Стоюхина (подготовка и редактирование текста).

возможностями устремления вперед, таким неиссякаемым боевым резервуаром, какими в истории человечества, конечно, обладали очень немногие. Этот колоссальный энергетический фонд и является почвой для обостренной восприимчивости, неиссякаемой действенности, напряженнейшей целеустремленности, всего того богатейшего содержания ленинского темперамента, неумолимой воли, которые мы видим на всех страницах его яркой биографии. В содержании этого огромного энергетического резервуара нет в то же время стимулов для того стихийного болезненного возбуждения, которым часто обладают богатые, но психопатические натуры. В энергетическом богатстве т. Ленина содержится, – и в корнях, и в проявлениях его, – исчерпывающе-здоровое начало, – оно, и только оно.

Однако богатый энергетический фонд, сам по себе, не представляет еще собою обязательного творческого начала. Если этот богатый материал не будет экономно организован, если он распылится по частям, если он не сконденсирован, не сжат для концентрированного использования, – ударная сила его теряется, в основном превращаясь в мелко взрывчатое, раздробляющееся и по частичным заданиям, содержание. В лучшем случае, без конденсации, энергетический фонд мог бы выразиться в крупных, но беспорядочных, не последовательных и поэтому непродуктивных взрывах. Только лишь при условии максимальной его конденсации, сжатия возможно было бы действительное творчески-организованное его использование. Личность т. Ленина как раз и характеризуется наилучшей конденсацией этого колоссального энергетического фонда.

Но этого мало. Как бы велико ни было энергетическое богатство, как бы велика ни была сумма возбуждения и напряжения, присущего той или иной индивидуальности, как бы сильно ни были сжаты, сконденсированы в подготовке к боевому удару все эти энергетические силы, они могут и не дать творческих результатов, если нет под ними для их выявления соответствующей устойчиво организованной базы. Во всем этом конденсированном богатстве требуется еще и яркая, глубокая, устойчивая целеустремленность, установка психофизиологического аппарата на определенную цель, являющуюся основным возбудителем всех проявлений такой индивидуальности. Этой целеустремленностью, глубочайшим образом развитым «рефлексом цели», т. Ленин и отличается в огромнейшей степени. Он был со своим врожденным колоссальным энергетическим богатством несомненно одним из счастливейших людей на протяжении истории человечества. Не живи он в условиях отвратительнейшей, бессмысленной, наглой царистско-русской современности, вне всякого сомнения, целевая установка этого энергетического

богатства была бы несколько иной: менее напряженной, менее устойчивой. Не будь вокруг него раскаленной атмосферы революционной борьбы, но будь он окружен невиданно сложной революционной, обстановкой, не окажись в его биографии личного момента, колоссальной важности – смертной казни родного брата, покушавшегося на царя, несомненно в этой целеустремленности были бы не которые изъяны. Но если индивидуальности, подобные т. Ленину, необходимы до зареза революционной эпохе, то не в меньшей степени революционная эпоха нужна подобным личностям, делая их счастливыми избранниками, используя целиком их богатство в интересах новой общественности. Российская и международная революционная современность всеми обстоятельствами, развертывавшимися на протяжении роста личности т. Ленина, сжимала эту конденсированную, колоссальнейшую энергию в определенную линию, в определенное русло, подчиняя все ее выявлению одной исчерпывающей цели, подчиняя этой цели, этой целеустремленности всю жизнь нашего вождя. И успехи революции, и поражения революции, и боевые успехи т. Ленина лично, и ссылка его, – все это оказывалось добавочным, углубляющим питанием для укрепления все той же революционной целеустремленности.

Необходимо, однако, помнить, что как бы ни был велик энергетический фонд человека, как бы он идеально ни был конденсирован, как бы устойчиво ни развернулась целевая установка подобной индивидуальности, всего этого недостаточно для того, чтобы сформировать колоссального политического вождя, именно политического вождя, т.е. организатора политического действия, организатора грандиозного движения колоссальных народных масс. Мы слишком часто встречаем богатейшие целеустремления, энергетически перенасыщенные натуры, которые однако не выявляют колоссальное свое целевое напряжение в действиях вовне, исчерпывал все свое внутреннее возбуждение интеллектуальным процессом [творцы крупнейших философских систем], работой творческой фантазии [большие художники] и т.д. Но для выражения этого внутреннего напряжения именно в действиях требуется огромная динамическая способность, – способность, при которой данная личность не мирилась бы с невыявлением своего напряжения вовне и голодно, жадно требовала бы этого непременно выявления во внешних действиях. Подобный динамизм присущ т. Ленину в чрезвычайной степени. Знаем же мы из мелочей и крупных моментов его биографии, что даже его стратегические выжидания, даже отступления, остановки, боевые паузы были не чем иным, как видоизменением, углублением, маскировкой все того же неиссякаемого действия, направленного вовне. Теоретизаций, самодовлеющей фантастики,

представляющей собой пассивную самозакупорку личности, в биографии т. Ленина мы не видим, не знаем. Он весь, с начала до конца, максимально действенен, гипердинамичен.

Перечисленные черты не обязывают еще к беспощадной объективной, научной точности. Колоссальная энергия, чрезвычайно конденсированная, направленная по путям определенной цели и даже резко действенно выявляющаяся вовне, может быть в то же время брошена на отрыв от реальности, наперерез реальности.

В истории человечества мы знаем большое количество примеров подобного направления на цель, ничего общего не имеющую с реальностью, с конкретной жизненной действительностью. Крупнейшие религиозные реформаторы, – часто просто патологические личности, обладающие большим взрывчатым богатством, направленным по линии бредовой цели, – являются достаточно яркими примерами подобного внереалистического или антиреалистического творчества. Сила психофизиологического аппарата т. Ленина заключалась именно в том, что он был одарен от природы необычайной восприимчивостью реалистического порядка, необычайной чуткостью в отношении к конкретным явлениям окружающей среды. Острое восприятие реальности, чуткое, улавливание мельчайших конкретных деталей того, что скрадывалось обычно во внимании подавляющего большинства его окружающих, изумительная точность его расчетов, – все это говорит не только об устойчивой целевой установке, но и указывает на реалистическую, максимально реалистическую целевую установку, что особенно важно для наиболее реалистического в истории класса и его вождя. Подобные максимально-реалистические свойства, понятно, требовали, с одной стороны, врожденного обострения у т. Ленина воспринимающих его аппаратов, его органов чувств, с другой же стороны, этому реалистическому содержанию восприятий максимально содействовали чрезвычайно благоприятствующие подобному процессу условия современной ему общественности. Тов. Ленин, этот идеальный аккумулятор революционной энергии, не мог не быть реалистом в условиях царской России и, в дальнейшем, в условиях мировой империалистической бойни и социалистической революции.

Однако и всего перечисленного оказывается недостаточно для того, чтобы все эти первичные элементы богатейшего психофизиологического аппарата были использованы действительно продуктивно. Необходимо было их планомерно, последовательно урегулировать, упорядочить, организовать. Подобная, особо развитая способность к самоурегулированию, к

самоорганизации в известной степени является врожденным свойством, – однако биографические моменты [условия среды, семья, школа, самовоспитание] могут и должны этому или сильно препятствовать, или мощно содействовать. В отношении к т. Ленину врожденные и приобретенные моменты самоорганизации были выявлены особенно благоприятно, и эту мощную самоорганизацию мы имеем перед собой во всей как научной, так и практически-политической деятельности т. Ленина. Чрезвычайно сильно развитое чувство делового ритма, умение во-время уловить нужное, отмести лишнее, способность к острому и планомерному учету всех полезных элементов прошлого опыта, жесточайшая требовательность к себе и другим, готовность всегда наиболее экономно, наиболее продуктивно реагировать на те обязательства, какие предъявляла к его работе среда, – все эти моменты максимальной, невиданной организованности т. Ленина явились цементом, скрепой для описанных выше творческих его черт, без чего последние могли бы выявиться в истории рабочей революции далеко не так продуктивно, как это, к счастью, имело место.

Имеете с тем, т. Ленин отличается необычайными интеллектуальными способностями. Мозговой аппарат его обладал огромной гибкостью, чрезвычайной подвижностью во всех наиболее творчески нулевых своих элементах. Достаточно было одного раздражения извне, одного сознательного посыла для того, чтобы вызвать в подсознательном аппарате т. Ленина целый вихрь необходимых ассоциаций, переработок, новых усвоений, учета старых элементов и т.д., и т.д. Эта способность к максимальной синтетической обработке впечатлений при минимальной затрате сознательного, нарочитого, волевого усилия является благодарным, счастливейшим свойством гениальных натур, при котором интеллектуальное творчество, требующее обычно огромного волевого напряжения, совершается с необычайной легкостью, продуктивностью и быстротой. Самовоспитание чрезвычайно многое добавляет к этой врожденной способности.

Вполне очевидно, что все описанные выше элементы индивидуальности т. Ленина в прочном их сочетании являлись неисчерпаемым и совершенно незаменимым материалом для его гениальных интуитивных, синтетических сводок. Натуры менее конденсированные, менее реалистические, менее организованные не могли бы никогда создать подобного синтеза, независимо от богатства своего интеллектуального творчества. Отсюда нам делается понятным, почему на удивление близких своих т. Ленин был в силах одолевать по 120 и больше страниц серьезной книги меньше чем в час, почему одновременно он мог заниматься двумя-тремя делами, требующими большого

напряжения, почему он, выслушивая собеседника, улавливал в его материале такие элементы, о которых сам рассказывающий даже в минимальной степени и помыслить не мог. Этим же свойством объясняется столь характеризующая т. Ленина манера связывать все свои впечатления «с общим и целым». Непрерывно охватывать всю жизнь «в общем и целом» может лишь максимально синтезирующий ум.

Историческое значение т. Ленина, несмотря на наличие в его индивидуальности всех описанных черт, было бы все-таки недостаточно расшифровано, если бы мы при этом не указали еще на наличие в его существе огромного развития так называемого исследовательского рефлекса. Быть реалистом, обладать огромными синтетическими способностями – это еще не значит творить новое. Знаем же мы синтезирующих реалистов, постоянно компилирующих, связывающих во едино лишь опыт прошлого, не добавляя к этому опыту ничего своего, нового, творческого, исследовательского. Для того чтобы прокладывать новые пути, для того чтобы научно-теоретически и практически пионеризировать, необходимо еще врожденное развитие особо острых возможностей вщупывания, внедрения в незаметные для других элементы. Голодное тяготение, ненасытное, жадное стремление к новому [исследовательский рефлекс или инстинкт] не даром, по мнению крупнейших физиологов, можно сопоставить с инстинктом голода. Стремление к новому, к оригинальному, к прокладыванию путей по непроторенным местам – это специфическое свойство, для которого нужно иметь соответствующие как врожденные, так и воспитанные аппараты. Тов. Ленин необычайной остротой своего научного, исследовательского анализа, почти пророческой своей прозорливостью подтверждает наличие в нем этого исследовательского рефлекса в глубочайшей степени его выраженности.

Мы, понятно, в истории человечества знаем целую серию огромных личностей, обладающих большим творческим богатством, сочетанием всех или почти всех указанных выше черт. Но историческая непревзойденность т. Ленина заключается в том, что он комбинировал в себе эти черты в совершенно невиданном еще в истории сочетании, так как современность, создавшая его, современность, которую он обслуживал, сама по себе такова, что не знает себе прецедентов в прошлом человечества. Это подтверждается еще наличием в т. Ленине черты, которую мы назвали бы «социоцентризмом», т.е. полным отвлечением от своего «я» в сторону общественности, к общественной организованной деятельности – в противовес эгоцентризму, присущему огромному количеству крупных и менее крупных научных и практических

деятелей эксплуататорского периода истории: «Не я, – говорил всегда т. Ленин, – а рабочие массы, трудовые массы вместе со мной». «Не я, а партия, и я вместе с партией». Вне коллектива, вне общества т. Ленин себя не мыслил. Он организует партию, готовит массовое восстание, прислушивается самым чутким, трепетным образом к подспудному голосу рабочих масс, – голосу, истинной сущности которого, кроме него, никто из современных социалистов так уловить и не мог. Этому социоцентризму, – служению обществу, человечеству, пролетариату, партии – соответствовала доброта, ласковость, деликатность, чуткость т. Ленина в отношении ко всем его окружающим – классовая доброта революционного диктатора. Только блестяще организованная, идеально синтезированная, социоцентрическая натура способна на подобное воплощение в себе черт холодного интеллектуального анализа, беспощадного политического руководства и естественно-добрых, человечески-ласковых проявлений.

Наконец завершающим моментом, характеризующим; индивидуальность т. Ленина, является необычайный стенизм, необычайно-подъемный, положительный, радостный фон его нервно-психических процессов. Знаем же мы больших политических вождей и государственных строителей трагического типа [Кромвель], болезненно возбужденного типа [Наполеон I, Петр], но радостно-счастливых людей, всегда в ударе, хорошо настроенных так, как это присуще было, независимо от внешней обстановки, т. Ленину, – подобного стенического фона психики при всей колоссальной насыщенности ее ответственнейшей, сложнейшей, деловой нагрузки, подобного примера мы не знаем. Но это и естественно, так как т. Ленин был чрезвычайным историческим удачником. Его богатства попали в самую чувствительную и в самую нужную точку наиболее интересной, наиболее радующей эпохи в истории человечества.

За иллюстрирующими примерами для обоснования приведенной характеристики, конечно, ходить далеко не придется. Вся биография Ленина: строительство коммунистической партии, «Искра», борьба с экономизмом и ликвидаторством, подготовка вооруженного восстания, философские его работы, идея советов, смычка с крестьянством, вся тактика 1917 г., Брест, дискуссия о профсоюзах, новая экономическая политика, ориентация на колониальные народы, международная коммунистическая революционная тактика, внутрироссийские административные реформы, все это достаточно известный материал, который повторять здесь нет нужды². «Подобные вожди считают своих последователей миллионами и миллиардами, а не сотнями и не тысячами»; подобные личности «должны сами все проверять, никому не

² Далее в кавычках – частичные выписки из воспоминаний о т. Ленине, появившиеся в печати после его смерти.

доверяя того, что обостренно ясно только им». «Подобные индивидуальности не отступят от основной линии своих исканий и в жесточайшей полемике не обороняются, а нападают, ибо они вооружены лучше какого бы то ни было противника». «Определив сразу все перспективы дальнейших боев в 1917 году, т. Ленин все же не зарывается и требует терпеливой, постепенной, детальной подготовки массы». «Во всех мелочах этой подготовки непрерывно, неотступно участвует он сам». «Не внешний выигрыш нужен, – говорит он, – а выигрыш по существу». «Необходимо искусство маневрирования, выжидания и отступления, но с непрерывным подчинением всех частных единому принципиальному целому» и т.д., и т.д. Этих примеров колоссальной организованности, неисчерпаемого синтеза мы знаем слишком мною, чтобы была особая нужда, подробно воспроизводить их здесь.

Тов. Ленин, являясь, по врожденным своим свойствам, необычайно богато одаренной организацией, в то же время, всей суммой своих качеств, представляет собой порождение наиболее напряженной революционной эпохи в наиболее сдавленной реакционной властью стране. Отсюда и накопление им колоссального энергетического фонда, гиперконденсация этого фонда, сверхдинамизм, могучая боевая целеустремленность. Тов. Ленин представляет собой одновременно порождение крепнущего, развивающегося международного рабочего класса, отсюда воплощение в нем максимальной организованности, наилучших синтетических способностей, сверхчуткого реализма, углубленного развития исследовательского рефлекса. Этими свойствами наградила своего вождя идущий к власти молодой, организованный, реалистически настроенный, пионерствующий пролетариат. Революционная же современность, идущий к победе рабочий класс наделили своего вождя и такими свойствами, которые характеризуют все человечество, быть может, в далеком лишь будущем: необычайная радость победителя [стенизм], необычайная этическая сосредоточенность, доброта [социоцентризм].

Тов. Ленин, другими словами, представляет собой идеальный тип пролетарского революционера, идеальный тип коммуниста. Этот тип уже зарождается, уже вырабатывается в невыразимо тяжелых условиях современной революционной борьбы пролетариата. В законченном виде мы его еще нигде не встречаем. Однако т. Ленин опередил в этом вопросе историю. Он являет собой идеального предтечу коммунистического типа, он является первым показательным примером, олицетворением этого идеального типа³.

³ Типические черты активного коммуниста пишущий пытался зафиксировать в ряде очерков своей книги: «Очерки культуры революционного времени» (изд. «Раб. просв.» 1924 г.).